

В то время как Сюй Чжэ вовсю осыпал Е Цзиньвэня оскорблениями, окружающие вскоре заметили, что с тем начало твориться что-то странное.

Е Цзиньвэнь, который до этого яростно сопротивлялся и пытался вырваться, вдруг замер, глядя на всех вокруг остекленевшим, бессмысленным взглядом.

Люди, удерживавшие его, невольно ослабили хватку. Е Цзиньвэнь медленно поднялся с пола и принялся изучать присутствующих, и в его глазах читалось крайнее изумление — от прежнего унижения и ярости не осталось и следа.

Глядя на столь странное поведение Е Цзиньвэня, Сюй Чжэ на сцене забыл про подарок и любовное письмо, а зрители в зале притихли, перестав перешептываться.

— Какое сейчас время? — внезапно спросил Е Цзиньвэнь.

Все сочли этот вопрос глупым и недоумевали — сегодня же День святого Валентина, кто этого не знает? Столкнувшись с таким вопросом, ответ на который очевиден, никто не удостоил его ответом.

Видя, что его игнорируют, Е Цзиньвэнь схватил ближайшего к нему человека и громко воскликнул:

— Какое сегодня число? Говори!

Тот, напуганный видом Е Цзиньвэня, машинально ответил:

— Сегодня 14 февраля, День святого Валентина.

Е Цзиньвэнь отпустил его, повторяя слова собеседника:

— 14 февраля? Как сегодня может быть 14 февраля?

Он ясно помнил, что 14 февраля давно прошло! Он отчетливо помнил, как 17 февраля он умер, а через три дня окончательно превратился в того самого толстяка, о котором все судачили!

Но что тогда происходит сейчас?

Как он мог воскреснуть?

Он вернулся на три дня назад?

Пока голову Е Цзиньвэня переполняли вопросы, в его сознании вдруг раздался детский, тоненький голосок:

— Это потому, что я тебя воскресил! Ну же, похвали меня! Скорее похвали меня!

Голос звучал как у маленького ребенка, но слова были до того дерзкими, будто воскрешение человека — сущая безделица. И лишь финальная просьба о похвале хоть немного выдавала в нем ребенка.

Е Цзиньвэнь поначалу и не ждал, что кто-то ответит на его мысли, но этот внезапный голос напугал его до глубины души, и он невольно отшатнулся.

— Кто ты? Где ты?

Е Цзиньвэнь огляделся по сторонам, но так и не нашел того, кто говорил. Он видел лишь окружающих, которые смотрели на него как на сумасшедшего и тыкали пальцами.

— Что с Е Цзиньвэнем? Свихнулся, что ли?

— С кем это он там сам с собой разговаривает? Ни слова не разобрать.

— Неужели сегодняшнее потрясение оказалось слишком сильным? Не верится даже!

...

Е Цзиньвэню было крайне не по себе от происходящего. Когда на тебя направлено столько взглядов, чувствуешь себя уязвимым, словно клоун на арене. Сейчас он хотел лишь одного — немедленно убратся отсюда.

Растолкав толпу, Е Цзиньвэнь подхватил упавший на пол рюкзак и бросился наутек, желая поскорее скрыться от презрительных взглядов.

Он бежал очень быстро и в мгновение ока исчез из виду. Поглощенный мыслями и глядя под ноги, Е Цзиньвэнь не смотрел, куда идет, и, завернув за угол, со всего размаху врезался в чьи-то объятия.

<http://bllate.org/book/21248/2150083>